

Ташить к реке, привязанным к хвосту.

Таким образом, есть возможность того, что все может начаться снова, с «чистой доски», пройдя ритуал: рождение — смерть — возрождение. Однако, ничего не менять и изолироваться от сильного влияния протестантизма — тоже типичная, грубая ошибка. Выход — в единстве многообразия, в сочетании традиции и новаторства, в непротиворечивом развитии и коэволюции, в сохранении нашей индивидуальной специфики при активном приятии лучшего из достижений протестантизма, например, методов церковной педагогической деятельности.

А.В. Гайдуков

ОСОБЕННОСТИ ЛЕГИТИМНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫЧЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ

В современной России проблема взаимоотношения религиозных групп и организаций с государственными органами и с представителями власти была и остается весьма актуальной. Не смотря на право граждан России исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения (ст. 28 Конституции РФ) и на принятие Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.), очень часто говорить о толерантности и равноправии различных конфессий перед лицом государственной власти не приходится.

Многие малочисленные религиозные организации и группы, не всегда могут отстоять свои гражданские права, особенно те из них, о которых имеется недостаточная, противоречивая или не соответствующая действительности информация. Речь пойдет о современных славянских (русских) язычниках, неоязычниках, родноверах или «староверах» (не путать со старообрядцами).

Зная достаточно болезненную терминологическую полемику среди последователей данного религиозно-культурного направления в отношении самоназвания [1], остановимся на его общем наименовании как современного славянского (русского) язычества. Данное понятие определяет своих адептов как последователей этнических неавраамистических форм религии, возрождающих и реконструирующих дохристианские народные верования в культурной

среде, в массе своей утратившей прямую преемственность от древней религиозности. Таковая прерванность культурной традиции определяется не только возникновением современного язычества (неоязычества) преимущественно среди городской технической интеллигенции [2], но и научными (и наукообразными) подходами к интерпретациям своих доктрин, часто основывающихся на академических или самодеятельных исторических, этнографических, филологических и религиоведческих исследованиях.

В связи с терминологическим дискуссионным важно отметить Царицынское обращение «О "неоязычестве" и современном язычестве. Против клерикализации гуманитарных наук», принятое участниками Круга Языческой Традиции в Москве 20 февраля 2005 года. Авторы Царицынского обращения считают, что использование термина «неоязычество» воспринимается современными язычниками «как оскорбительное для русского языка» и для «религиозных чувств». Этот термин, по их мнению, «преднамеренно употребляется клерикалами разных мастей <...> с целью внедрения в массовое сознание россиян ложной идеи о существовании некой связи между современным языческим (родноверческим) движением с одной стороны, "неонацизмом" и "неофашизмом" – с другой (по созвучию и аналогии)». [3]

Отрицая прерванность живой традиции у русского народа и других народов России, авторы обращения в качестве основы своей веры видят «не форму ритуала (литургии, посвящения, таинства), а родство с предками и потомками, с нашими Богами и всей Природой, внутри и вне нас <...> не нуждаясь для связи с Богами и предками в посредничестве книжного знания или священнослужителя». Называя себя современными язычниками, «родянами», «родоверами XXI века», они восстанавливают «родовую и духовную связь со всеми предками, независимо от содержания их веры», духовно противодействуют «забвению исконных русских имен, искажению истории и очернению памяти наших предков советского и дохристианского времени, разрушению естественно-биологических и семейно-родовых основ жизни». [4]

Подтверждая слова Царицынского обращения, заметим, что часто поиски исторической и этно-религиозной идентичности приводят к неоправданному соотнесению в народном сознании образа современного язычника (неоязычника), исповедующего и реконструирующего славянские дохристианские верования, с праворадикальными группировками – со скинхедами, фашистами и т.п. Так, в середине 1990-х годов Управлением Юстиции было отказано в

регистрации как религиозной организации одной из первых петербургских неоязыческих групп, «Союзу Венедов» по причинам их националистических действий. [5]

Действительно, в национальной правой достаточно популярны языческие и антихристианские (=антииудео-христианские) настроения, но лишь как одна из возможных форм идеологических доктрин. Одновременно с этим в современной языческой среде достаточно ярко представлены идеи (этнического) национализма, исходящего из представлений о необходимости защиты этнорелигиозных интересов и интересов своего рода, почитающего, опять же, своих предков.

Важно не смешивать эти два направления — националистов с языческим уклоном и современных язычников с националистическими взглядами. С точки зрения религиоведения эти явления суть разные; с точки зрения многих представителей власти или органов правопорядка — почти одинаковые и противозаконные. Действительно, среди современных язычников часто встречаются национал-патриотические группы, но при этом существуют природно-экологические и этнографическо-ролевые [6], которые открыто выступают против религиозной и этнической ксенофобии, против крайних проявлений национализма и шовинизма (осуждаемых, например, в Битцевском Обращении, составленном 17-18 марта 2002 г.) и имеют различные цели, проявления и отношения к государству и властям. [7]

Отношение к властным структурам. М.Вебер выделял в истории человечества три типа власти — харизматическую, традиционную и легальную. Эти три сакральных паттерна (образца) власти прослеживаются на протяжении всей человеческой истории и фиксируются в мифологических системах. Современное славянское (русское) язычество пытается применить каждый из них, а точнее, мифологизированный вариант каждого из них, к современной политической обстановке. Некоторые лидеры стремятся доказать, что власть должна распределяться только между ними — носителями древней традиции и потомственными «жрецами рода славянского», называя себя всеславянскими «господарями», царями, атаманами или князьями. Такой харизматический тип современных властных отношений выглядит шокирующим, но разделяется последователями конкретного идеолога, которого могут даже выдвигать в депутаты, как это было в середине 1990-х в г. Омске с лидером инглингов А.Хиневичем. В целом природно-экологические и этнографическо-ролевые группы современного язычества к государственной власти либо не высказывают своего отношения, либо относятся положительно. Что же касается национал-патриотических групп, то

они представлены либо вынужденно одобрительным, либо негативным отношением. Многие заинтересованы в сильной государственной власти (Программа «Русского Языческого Фронта») [8]. Звучат даже призывы «сделать из государства державу, которая держит и которая скучет из сброда народ». [9]

Легальная власть, опирающаяся по М.Веберу на бюрократическое господство, также воспринимается современными язычниками как возможная форма современного управления. Правда, в ее отношении часты антигосударственные настроения, направленные против государственной формы власти вообще, а не против существующего политического строя. Они могут заключаться в определении нынешней власти как «варяжской» (пришедшей извне) или «хазарской», подразумевая не столько национальный или конфессиональный ее состав, сколько антирусскую (антиславянскую) направленность государственной политики и даже геноцид русского (славянского) народа.

Поэтому Россию часто определяют как нечто неславянское, собранное из пришлых народов. Еще в начале 1990-х Юрий Беляев заявил, что «Россия живет за счет Руси», а язычники на съезде националистов, проходившем в Петербурге в 1995 году провозгласили «пусть сдохнет Россия, да здравствует Рось!», ибо «русы должны жрать и жить за счет россиян». [10] Противоположный подход определяет Россию как огромную славянскую империю. Некоторые современные язычники требуют «воссоздания Духовно-Родовой Державы Русь в границах 7512-летней давности», на всей территории Евразии, включая Аляску, и северной Африки и направляют обращения об этом руководству страны и даже Генеральному секретарю ООН. [11]

Не смотря на современные «хазарские» законы многие современные язычники стремятся их не нарушать. Так, глава Объединения славянского жречества «Схорон еж славен» радарь Невского края Владимир Богумил II (В.Голяков) призывает свято чтить нынешние «государевы законы», и клянется «великою клятвою государю нашему российскому Путь-царю» [12], но высказывает пожелание чтобы начальство нашей страны было родственно подавляющему количеству ее населения. [13]

В последнее время современные язычники часто идут на контакт с властями и даже просят помощи в отстаивании своих конституционных прав на свободу вероисповедания. Московские лидеры Круга Языческой Традиции неоднократно обращаются к мэру Москвы Ю.Лужкову с предложениями о сотрудничестве в культурно-

историческом и просветительском русле и даже с пожеланиями установки в столице деревянного памятника основателю Москвы язычнику боярину Кучке. Представители Круга Языческой Традиции неоднократно обращались к мэру и с просьбой защиты от посягательств на установленные ими идолы, оскверняемых недоброжелателями. Борясь за свои религиозные права, современные язычники, всячески пытаются привлечь внимание общественности к данному вопросу, не только обсуждая его в Интернете, но и публикуя подборки материалов.

С другой стороны, притеснения современных язычников представителями власти, связанные с непониманием и, порою, небезосновательными опасениями возможных беспорядков также не редки. Весьма показательным здесь стал конфликт петербургских последователей Схорон еж славен, с главой Фрунзенского района Петербурга, произошедший в 2001 г. По словам В.Голякова, недовольство главы местной администрации вызвали деревянные идолы установленные его единоверцами еще в 1994 году на Святилище Триглава на Загребском бульваре в петербургском микрорайоне Купчино. После самостоятельного устройства нового святилища Перуна-Всебога в ноябре 1999 года в двух километрах от первого и проведения на нем 9 мая праздника Славы Перуна, [14] в августе 2000 года святилище Триглава было разрушено с помощью техники, а «идолы увезены в неизвестном направлении». Кроме того, православному приходу во имя Серафима Вырицкого по распоряжению губернатора в сентябре 2001 года была выделена земля для строительства храма в непосредственной близости от святилища. В создавшейся ситуации В.Голяков обвинил главу районной администрации в «воспрепятствовании проведения религиозных обрядов», похищении и глумлении над «священными образами наших дедов и предков нашего», а также в «разжигании религиозной розни между славянскими староверами (т.е. язычниками) и христианами».

В 2003 году у Схорон еж славен возникли трудности с проведением ставшего традиционным Дня Славы Перуна. Тогда правоохранительные органы запретили проведение несанкционированных собраний накануне празднования 300-летия Петербурга. Обычные для обрядности Схорон еж славен поединки и стеношные бои не состоялись, хотя в предыдущий год на празднование съехалось более ста человек из разных городов. Ситуация осложнилась и тем, что в сентябре 2003 года с В.Голяков был арестован по необоснованному с точки зрения язычников обвинению в совершении

нападения на офис правозащитной организации «Мемориал» и выпущен лишь в середине июня 2004 года, приговоренный к пяти годам условно. Последователи Схорон еж славен посчитали инцидент примером гонений на дохристианские верования в России.

Приведенные примеры свидетельствуют об осторожном или негативном отношении властных структур к современному славянскому язычеству. Конечно, пока рано говорить о возможности полной его легитимизации или официального государственного признания наподобие «Веры в Асов» (Asatru) в Исландии или объединения «Ромува» в Литве. [15] Однако признание за данным религиозно-культурным течением права на существование в рамках действующего законодательства представляется легитимным явлением.

Примечания:

1. Существует даже такая публикация, часто попадающаяся в Интернете: Мезгирь. Ответ “неоправославным”, “неоиудеям”, а также “неожурналистам” и “неоисторикам”

2. см.: Гайдуков А.В. Славянское неоязычество в городском социально-культурном пространстве // Материалы конференции молодых ученых «Социальное и культурное пространство города» / Факультет социологии СПбГУ. СПб, 2004. С. 187-189.

3. Царицынское обращение «О "неоязычестве" и современном язычестве. Против клерикализации гуманитарных наук», 20 февраля 2005 года // Вестник Традиционной Культуры: Статьи и документы. Вып. №3 / Под ред. докт. филос. наук А.Е. Наговицына. М., 2005. С.194-197.

4. Там же.

5. Подробнее о лидере «Союза Венедов» см. библиографию: Дело Виктора Безверхова // Беленкин Б.И. Российские периодические издания о национал-экстремизме: 1992-1996 / Библиографический указатель. М., 1997. С. 11-12.

6. См.: Гайдуков А.В. Реконструкция и возрождение дохристианских верований в современной России // Поиски исторической психологии: Сообщения и тезисы докладов Международной междисциплинарной научной конференции. СПб., 21-22 мая 1997 г. / Под набл. Т.В.Партаненко и В.И.Старцева. СПб., 1997. Ч.2. С. 131-134; Гайдуков А.В. Молодежная субкультура славянского неоязычества в Петербурге // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга: Социология и антропологический анализ / Под ред. В.Костюшева. СПб.: Институт социологии РАН СПб. филиал; Норма, 1999. С. 25-51.

7. Гайдуков А.В. Программные документы современного славянского язычества: «Битцевский договор» и «Битцевское Обращение» // Музей. Общество. Религия: аспекты взаимодействия: IX Санкт-Петербургские религиозно-научные чтения. СПб., 2002. С.142-144.
8. см.: Гайдуков А.В. Славянское (русское) неоязычество и проблема этнорелигиозных стереотипов // Герценовские чтения 2002: Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2002. С.228-231.
9. Архив автора, 20.10.2004.
10. Съезд националистов, СПб., 1995 // Архив В.Ю. Сухачева.
11. см., напр.: Попов О.Н., Попов В.Ф., Тюленев Д.А. Постановление № 5 Державного Управления Духовно-Родовой Державы Русь 11 октября лета 7512 (2003) // Аркаим. Электросталь. 2003. № 100. С.1.
12. Вольтская Т. Язычники обещают почитать Путь-царя и законы // Время-МН. 17.11.2001.
13. Архив автора, 20.10.2004.
14. Рябинин А. Перун, укрепи руку! // Аргументы и факты-Петербург. СПб. 2001. № 42 (427). С.15.
15. см.: Инги Й. Идентичность // Мифы и магия индоевропейцев: Альманах под ред. А.Платова. Вып. 10. М., 2002. С. 209-212; Горелов А. Третья конференция WCER в Литве // там же, С. 219-222.

И.И. Маслова

ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ XX ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Сегодня становятся актуальными проблемы, тенденции, уроки истории взаимоотношений власти и РПЦ, практическое значение которых заключается в том, что они позволяют учесть ошибки прошлого при формировании новой концепции государственной вероисповедной политики и гармонизации межконфессиональных отношений в современной России.

Мировоззренческие установки первых руководителей советского государства могут объяснить сущность вероисповедной политики первых послереволюционных десятилетий. Высказывания В.И. Ленина о конкретных методах и формах борьбы с религией, Церковью, духовенством были противоречивы. С одной стороны, он призывал сражаться «чисто идейным» оружием, выступал против «всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению

**Пензенский филиал
Международного независимого эколого-
политологического университета (г. Москва)**

**ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ**

**ЮБИЛЕЙНЫЙ
МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК
НАУЧНЫХ ТРУДОВ**

ПФ МНЭПУ – 10 ЛЕТ

ВЫПУСК III

**Москва-Пенза
2005**

ББК 60

УДК 30

Г 95

Гуманитарные проблемы современности: Юбилейный межвузовский сборник научных трудов. ПФ МНЭПУ – 10 лет. Вып. III /Под ред. к. и. н., проф. И.И. Масловой;

к. п. н., доц. С.А. Глотова. - Москва-Пенза: ПФ МНЭПУ, 2005.- 224 с.

Печатается по решению научно-методической секции Ученого Совета Пензенского филиала Международного независимого эколого-политологического университета (г. Москва)

Рецензенты:

ЛЕОНОВ С.В. – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Московского педагогического государственного университета

ВЛАСОВ В.А. – кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Пензенского государственного педагогического университета

В сборнике опубликованы материалы исследований преподавателей и специалистов ведущих образовательных и научно-исследовательских учреждений Российской Федерации.

Издание представляет интерес для исследователей, аспирантов и студентов, а также интересующихся гуманитарными науками.

ISBN 5-8356-0374-6

© Пензенский филиал Международного независимого эколого-политологического университета (г. Москва), 2005.

© Коллектив авторов, 2005.